

Глава 32. В кольце окружения

Гу Вэй улыбнулся. В такие моменты, лицо его принимало на редкость хитрый, даже лукавый вид — сразу становилось ясно, что этот тип замышляет очередную пакость.

С этим самым несносным выражением лица он чуть наклонил голову и мимолётно поцеловал кончики пальцев И Цяньваня. При этом он с весёлой усмешкой смотрел на спутника, и его глаза сияли, словно звёзды.

Стоявший рядом Большой толстяк, который видел эту сцену во всех подробностях, тут же поспешно отвернулся.

«Мать твою! Определённо пора заводить отношения!» — завистливо пронеслось в его голове.

Все остальные тоже переводили взгляд с И Цяньваня на Гу Вэя, и лица у них становились всё более озадаченными.

И если те немногие, кто на первом уровне лично наблюдал за безумными выходками Гу Вэя, уже привыкли ничему не удивляться, то остальные пребывали в глубоком шоке. Кто в Системе не знал, что обладатель первой строчки рейтинга брезглив до крайности и терпеть не может чужих прикосновений?

Раньше игроки сокрушались: такое идеальное лицо пропадает без дела, чистой воды святотатство! Кто бы мог подумать, что им доведётся воочию наблюдать подобную сцену. С чего вдруг?..

Впрочем, стоило им снова перевести взгляд на Гу Вэя, как вопросы отпадали сами собой. К такому красавчику придраться было сложно.

Прихлебатели втайне ликовали. Они злорадно посмеивались про себя, окончательно убедившись, что пристроились к правильной кормушке. А вот люди более проницательные, вроде Чжуан Чжуана или Цзяо Лю, не могли без жалости смотреть на то, как И Цяньвань добровольно прыгает в расставленный капкан. Они дружно отвели глаза.

Впрочем, суровые испытания уровня не оставили им времени для праздных размышлений. Игрокам тут же предстояло на собственной шкуре прочувствовать всю «прелесть» прохождения игры без каких-либо временных рамок.

Стоило Хозяину уровня Цзоу Линю договорить, как в густом тумане впереди замаячили неясные силуэты. Они приближались со стремительной, пугающей скоростью.

Острый как бритва поток воздуха ударил прямо в лицо. Те, кто не успел прикрыться, тут же получили глубокие кровавые царапины!

Когда яростный порыв ветра утих, Гу Вэй убрал от своего лица загораживавшую его руку И Цяньваня. На рукаве чёрного пуховика И Цяньваня красовался ровный разрез, из которого сиротливо вылезал белый пух.

Если бы не этот жест, порез пришёлся бы Гу Вэю прямо по щеке. Сами же И Цяньвань и Большой толстяк стояли, не прикрываясь, но на них не появилось ни единой царапины. Невидимые твари попросту их не атаковали.

Осознав степень опасности, даже самые прижимистые игроки, жалевшие каждую золотую монету, лихорадочно бросились в игровой магазин за одеждой и снаряжением.

— Покупайте клинки! — во всю глотку заорал Короткая стрижка.

Сделал он это вовсе не по доброте душевной. Просто сейчас они все находились в одной лодке, а вместе отбиваться куда сподручнее.

Желтоволосый без лишних слов последовал совету. Опыт подсказывал ему: дело дрянь!

Парень в Кепке с козырьком растерянно озирался по сторонам, едва не плача от досады:

— У меня нет золотых монет...

Никто его не слушал.

Нечто, несущееся в воздушном потоке, стремительно приближалось.

— Мать твою, что это за твари?! — в панике закричал кто-то.

— Спина к спине! Встаньте в круг и держите оружие наготове! — скомандовал Короткая стрижка.

Игроки среагировали мгновенно. В эту секунду разногласия были забыты — перед лицом смерти все действовали как один слаженный механизм.

— Предупреждаю новичков и тех везунчиков, что проскочили прошлые ворота на чистой удаче: как только эта хрень покажется, рубите без раздумий! — выкрикнул Желтоволосый. — Плевать, как оно выглядит. Либо вы убьёте его, либо оно сожрёт вас!

У прихлебателей подкашивались колени. Сжимая в дрожащих руках свежешоппенные мечи, они инстинктивно начали оглядываться в поисках своего «спасителя»...

И обнаружили, что их «надежда и опора» преспокойно восседает на своём чемодане и с аппетитным хрустом уплетает острый арахис.

Вожак трусливой компашки в панике заорал:

— Босс, почему ты не покупаешь оружие?!

Впрочем, выкрикнув это, он тут же вспомнил слухи о том, что баланс Гу Вэя ушёл в глубокий минус. Не раздумывая, он протянул свой клинок:

— Босс, держи мой! Я поделюсь!

Ирония судьбы: он действительно снова решил «поднести Гу Вэю нож».

Вот только передать оружие он не успел. В тот самый миг, когда из клубящейся впереди мглы стремительно вырвались первые твари, земля под ногами с оглушительным треском раскололась!

Разлом прошёл ровно по границе, разделявшей «персонажей постановки» и обычных игроков. Две половины земли стремительно отдалялись друг от друга! Пласт почвы под ногами И Цяньваня с бешеной скоростью пополз назад.

Но буквально за секунду до того, как бездна окончательно разверзлась, И Цяньвань резко рванул на себя ручку чемодана, разворачивая его на сто восемьдесят градусов. В это роковое мгновение сидевший на багаже Гу Вэй оказался перетянут на «безопасную» сторону персонажей постановки.

Пока все лихорадочно закупались в магазине, Чжуан Чжуан, впервые имевший дело с игровым интерфейсом, запутался в настройках и так ничего и не приобрёл. По роковому стечению обстоятельств он стоял прямо на линии разлома.

Увидев, как рушится земля, он в ужасе завопил:

— Братец!

Сразу двое одновременно потянулись к нему.

— А-а-а-а!

С глухим звуком почва ушла из-под ног, и Чжуан Чжуан провалился в метровую трещину. Он бешено сучил ногами, надрывно крича от ужаса. Мельком глянув вниз, он увидел лишь

бездонную, угольно-чёрную пропасть.

— Я падаю! Падаю! Спасите!

Он орал до тех пор, пока в лёгких не кончился воздух. Только тогда он осознал: падение прекратилось. Он висел на месте.

Задрав голову, он увидел, что с левой стороны в его руку намертво вцепился Гу Вэй, а с правой — Ху Ханьсань! Так Чжуан Чжуан и повис посреди бездны, как мешок с картошкой.

По его щекам градом котились слёзы. Но настоящий кошмар начался, когда он почувствовал, как к его лодыжкам прикоснулось что-то ледяное. Чжуан Чжуан окончательно потерял рассудок от ужаса!

Из непроглядной тьмы провала тянулись бесчисленные смоляно-чёрные руки. Похожие на извивающиеся тени, они мёртвой хваткой вцепились в его ноги, пытаясь утащить несчастного на дно.

Стоило Чжуан Чжуану бросить туда один-единственный взгляд, как его глаза закатились, и он благополучно грохнулся в обморок.

Гу Вэй и Ху Ханьсань: «...»

Ситуация стремительно ухудшалась: разлом между плитами продолжал расширяться. Гу Вэй бросил быстрый взгляд назад — земля под его ногами неумолимо отползала всё дальше. Из-за внезапного натяжения Чжуан Чжуана рвануло в разные стороны с такой силой, что он...

— А-а-а-а! — снова пришёл в сознание от дикой боли в суставах.

Ху Ханьсань на мгновение нахмурился, а затем крикнул Гу Вэю через расширяющуюся пропасть:

— Отпускай! Я вытащу его сам!

Услышав это, Чжуан Чжуан чуть снова не сошёл с ума от страха — расставаться с Гу Вэем он не желал ни под каким видом.

— Не-е-е... — только и успел выдавить он.

Как только Гу Вэй разжал пальцы, Чжуан Чжуан даже не успел качнуться на маятнике чужого плеча — Ху Ханьсань мощным рывком вздёргнул его вверх. Сила этого человека была

настолько сокрушительной, что вместе с парнем он выдернул из бездны и вцепившихся в него подземных тварей!

В этот миг Чжуан Чжуану было уже не до поисков брата и уж тем более не до обид на Ху Ханьсяня за то, что тот вытащил его не на ту сторону. Первобытный страх затмил всё. Едва его стопы коснулись твёрдой земли, он пулей взлетел на Ху Ханьсяня, намертво обхватив его шею ногами и руками.

— Сними их! Сними эту хрень с моих ног, быстрее-е-е! — истошно вопил он ему прямо в ухо.

Чжуан Чжуан наглядным примером доказал истину: когда старший брат рядом, младший превращается в абсолютно бесполезного слюнтяя.

Ху Ханьсянь: «...»

Даже стоявший на противоположной стороне разлома Гу Вэй на мгновение потерял дар речи.

Тем временем Ху Ханьсянь замахнулся тесаком, целясь прямо в лодыжки повисшего на нём парня. Заметив это боковым зрением, Чжуан Чжуан взвизгнул ещё громче:

— Стой! Ногу! Ногу мне не отруби!

Но удар Ху Ханьсяня был ювелирно точен и крепок. Раздалось сухое «вжик-вжик-вжик» — и чёрные костлявые отростки посыпались на землю.

Чжуан Чжуан мгновенно обмяк, свесив голову набок, — опять отключился.

Отрубленные призрачные конечности, издавая утробный визг, зашевелились на земле и поползли в сторону других игроков.

Ху Ханьсянь небрежно похлопал обмякшего Чжуан Чжуана по спине:

— Сползай давай.

Ответа не последовало. Стоило Ху Ханьсяню разжать руки, как Чжуан Чжуан кулем осел на землю. С бессмысленным выражением лица он уставился на противоположную сторону пропасти, а затем внезапно заголосил в три ручья:

— Бра-а-атец! У меня больше нет ног! Я инвали-и-ид!

Гу Вэй: «...»

Тем временем силуэты, со свистом рассекающие воздух, наконец начали обретать очертания. Эти стремительные сущности, пролетая мимо игроков, задевали их и оставляли на незащищённой коже рваные кровоточащие раны.

Ху Ханьсань одной рукой подхватил ревущего Чжуан Чжуана за шиворот и бесцеремонно швырнул его в центр защитного круга, который успели организовать остальные.

Оказавшись на земле, Чжуан Чжуан уже набрал в грудь воздуха, собираясь обложить Ху Ханьсаня трёхэтажным матом за то, что тот лезет не в своё дело, как вдруг почувствовал неладное.

Он опустил взгляд ниже колен.

Хм? Ноги... ноги на месте? Целы-целёхоньки?

Что касается спасённого Чжуан Чжуана, то Короткая стрижка и остальные игроки, выбравшиеся благодаря Карте смертного контракта, проявили молчаливое единодушие и не стали возмущаться лишним ртом. Альтруистов среди них не водилось, но это решение они приняли единогласно — своего рода плата Гу Вэю за их собственные жизни.

Хань Эрюэ и Чжуан Чжуан оказались под надёжной защитой в самом центре. Остальные игроки, несмотря на сочащуюся из многочисленных порезов кровь, не издали ни звука, лишь плотнее сомкнули оборонительное кольцо.

— Рассмотрели, что это за твари? — спросил Короткая стрижка, стиснув рукоять меча.

— Тонкие, длинные, дико быстрые и все в шипах. Толком не разглядеть, — отозвался Желтоволосый, пригнувшись к земле.

— Бамбук? — предположил Цзяо Лю. — Разве Цзоу Линь не упоминал Бамбуковый лес густого тумана?

Не успели его слова растаять в воздухе, как Ху Ханьсань выкрикнул:

— Приготовиться! Накатывает целая лавина!

Игроки вскинули головы. Из непроглядной пелены тумана на них надвигалось бесчисленное множество стремительных теней.

От одной этой картины перехватывало дыхание. С жалкой горсткой этих тварей они едва справились, а теперь на них шла целая армия. Сквозь туман их приближение казалось неотвратимым и удушающим.

На противоположной стороне пропасти Большой толстяк скосил глаза на Гу Вэя, который преспокойно устроился обратно на чемодане.

Его взгляд красноречивее любых слов вопрошал И Цяньваня: «И ты вот так, средь бела дня, собираешься ему подыгрывать?»

И Цяньвань отозвался с ледяным равнодушием:

— Разве по условиям его передвижение не должно быть ограничено на час? Осталось ещё двадцать пять минут. У тебя какие-то вопросы?

Большой толстяк: «...»

«Ладно-ладно, рот на замке».

Большой толстяк только-только застегнул воображаемую молнию на губах, как в следующую секунду их с И Цяньванем заволокло неведомой силой и резко утянуло прочь.

Напоследок Большой толстяк успел бросить на напарника злорадный взгляд:

— На уровне Цзоу Линя твои штучки не пройдут! Подыграть ему не получится!

Гу Вэй, держа в руках пачку семечек, обернулся:

— Слушай, ты успел разглядеть, что это за хреновина...

Но И Цяньваня и след простыл.

Позади него, бесшумно и неотвратно, земля раскололась вновь, образовав ещё одну глубокую, чёрную пропасть.

И Цяньваня с Большим толстяком безмолвно унесло куда-то вглубь уровня. Гу Вэй остался в абсолютном одиночестве, зажатый между двумя бездонными провалами.

И из этих самых провалов прямо сейчас кто-то настырно лез наружу.

Гу Вэй даже не подумал встать с чемодана.

Из темноты бездны, цепляясь за края разлома, карабкались уродливые существа с изувеченными телами. Совершенно чёрные, ростом меньше метра, они выглядели карикатурно и пугающе: раздутые головы и шарообразные животы держались на тонких шеях.

Твари лезли бесчисленной толпой, оставляя за собой на земле влажные следы чёрной слизи.

Один из этих монстров подобрался вплотную к ногам Гу Вэя и задрал голову. На его гладком лице не было ничего, кроме глубокой вертикальной щели. Этот разрез начал конвульсивно сжиматься и разжиматься, издавая шипящий звук:

— Хо-о-очешь пройти сквозь Бамбуковый лес густого тумана?..

Сотни абсолютно одинаковых, иссиня-чёрных голов синхронно задрались вверх. Зрелище было настолько омерзительным, что любого трипофоба тут же хватил бы удар.

Гу Вэй молча грыз семечки. Он сидел на чемодане, небрежно вытянув свои длинные ноги, и всем своим видом демонстрировал полное отсутствие какого бы то ни было страха перед лицом надвигающегося кошмара.

Черные тени, пытаясь выглядеть как можно свирепее, повторили свой вопрос. Вертикальные щели на их головах разошлись шире, обнажая влажную багровую плоть внутри.

— Хо-о-очешь про... Кхм! Кха!..

Шелуха от семечки, которую лениво сплюнул Гу Вэй, влетела точнёхонько в разинутую пасть говорившего монстра. Щель тут же с перепугу захлопнулась.

Черная тень: «...»

Гу Вэй брезгливо отвернулся:

— Ну и уродство, аж глаза слезятся...

Развернувшись в другую сторону, он обнаружил, что там земля точно так же кишит этими существами. И все они, разинув свои вертикальные рты, во все глаза пялились на него.

Гу Вэй: «...»